

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НАУМОВА, Ивана Куприяновича,

от 14/1-1935г.

На поставленный мне следствием вопрос, о моем участии в контрреволюционном зиновьевском подполье показываю:

по восстановлении меня в партии после XV съезда ВКП/б/, над мною в течение ряда лет тяготело мое оппозиционное прошлое: в 1929г. оно привело меня в контрреволюционное зиновьевское подполье; уже на известной следствию встрече нового года- 29 года ЗИНОВЬЕВ видел в моем лице единомышленника, который после некоторого зигзага все же к нему вернулся.

Этим моим возвращением к ЗИНОВЬЕВУ объясняется моя значительная осведомленность в "тайнах" зиновьевского подполья, о которых я дал ряд показаний.

В течение 1929 года, я неоднократно встречался с ЗИНОВЬЕВЫМ, КАМЕНЕВЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ, ФЕДОРОВЫМ, КУКЛИНЫМ и рядом других руководящих деятелей зиновьевского подполья.

Все зиновьевцы ставили ставку на рост затруднений в стране и в партии- имелись ввиду разногласия в партии-считая, что таковые приведут их к руководству страной и партией.

Кроме того, все подполье объединяла вражда и ненависть к руководящей части партии, в особенности, против СТАЛИНА.

ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА я перестал видеть после опубликования, как я припоминаю, материала о попытках блока правых с зиновьевцами, т.е. с 1929-1930 года / письмо о переговорах БУХАРИНА с КАМЕНЕВЫМ/.

Продолжал поддерживать политические связи с БАКАЕВЫМ, КУКЛИНЫМ, ЕВДОКИМОВЫМ, ГЕРТИКОМ, ГОРШЕНИНЫМ, БРАВО и рядом других лиц.

Записано с моих слов правильно: протокол мною прочитан - НАУМОВ.

ДОПРОСИЛ: ПОМ НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР-ДМИТРИЕВ.

Верно: - *Вид*